

ИСТОРИЧЕСКОЕ
О П И СА Н I Е
ГОРОДА ПСКОВА
И ЕГО ДРЕВНИХЪ ПРИГОРОДОВЪ,

составленное

изъ многихъ древнихъ лѣтописецовъ, над-
писей, записокъ и Россійской исторіи,

Николаемъ Ильинскимъ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Печашано въ типографіи Ф: Мейера,
1795 года.

Съ дозволенія Указнаго.

*Дѣянія города Пскова по духовнымъ,
богородскимъ, гражданскимъ и полити-
ческимъ дѣламъ отъ 1577 по 1692
годы.*

Въ 1577 году посланный Царемъ
Иоанномъ Васильевичемъ для взятия Ревеля
воевода Федоръ Ивановичъ Мстиславской,
не могши его взять 13 марта возвратил-
ся во Псковъ.

Въ томъ же году прѣѣхавъ Царь въ
Новъ городъ оправилъ войска 31840 че-
ловѣкъ пропицъ Лифляндцовъ поручा-
правую руку боярину и намѣстнику
Псковскому Князь Петру Тутаевичу Шей-
дякову. По оправлениіи сихъ войскъ 13
Июня прѣѣхалъ Царь изъ Новагорода во
Псковъ. Отсюда оправилъ другія войска
для согласнаго съ первыми дѣйствованія. Поруча
надъ сими послѣдними главное на-
чальство Князь Тимофею Ивановичу Тру-
бецкому и подъ нимъ Князь Ивану Ивано-
вичу Голицыну и Князь Ивану Ивановичу
Туренину. Войско сие было числомъ 5287
человѣкъ, которому повелѣно было ити
на Говью, Трескатъ и Владимирецъ. Съ

трептымъ отрядомъ войска, которое конечно было многочисленнѣе первыхъ, 10ля 15 выступилъ Государь изъ Пскова и дошедъ до Владимерца возвратился; тогда Владимерецъ взашъ уже былъ Королемъ Магнусомъ кѣму Государь отлавалъ половину Лифляндіи; но нопришествіи войскъ Государя бывшихъ въ Володимерцѣ воеводою Вильсомъ не впущены, по чиму оной городокъ былъ войсками обложенъ и наконецъ здался.

Въ 1579 году во время движеній Польскаго Короля Стефана Баторія съ намѣреніемъ на пасль на Полоцкъ находились во Псковѣ для сопротивленія ему войска раздѣленныя на п'ять полковъ, съ Артиллерію подъ главныи начальствомъ Князь Симеона Бекбулатова Тверскаго, котораго именовали великимъ Княземъ и Князей Петра Тутаевича Шейдакова, Федора Ивановича Мстиславскаго, Василья Ивановича Шуйскаго, Василья Юрьевича Голицына и Василья Ивановича Мстиславскаго, по полкамъ подъ начальствомъ ихъ находившимся, изъ которыхъ войскъ посланы были Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской съ передовымъ полкомъ, и Князь Петръ Тутаевичъ Шейдаковъ съ правой руки на помошь осажденному уже Полоцку, бывъ предшествуемы воеводами съ войсками, Федоромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, Князь Михайло Юрьевичемъ Алыковымъ, Князь Андрѣемъ Дмитріеви-

чемъ Палецкимъ, Кнѧзь Васильевъ Ивановичемъ Кривоборскими и ошрядомъ Донскихъ козаковъ подъ начальствомъ Юрья Булгакова, которыми воеводамъ велено было спараваться войти въ Полоцкъ; когда же Стѣфанъ Башорій подошелъ подъ Полоцкъ и уже четыре недѣли бывшиестаи Российскіе воеводы храбро сопротивились, тогда Царь Іоаннъ Васильевичъ, на одися съ сильными воинствомъ во Псковъ, однако же неизвестно по какимъ обстоятельствамъ къ овобожденію Полоцка не вошелъ, а пославъ малый отрядъ который однако же не во препятствовалъ взять Стѣфапу Башорію Полоцкъ. —

Въ 1581 году Король Стѣфанъ Башорій приближаясь съ войскои ко Пскову 1 числа Августа послалъ къ Царю Іоанну Васильевичу грамоту наполненную укоризнами и неприятными бранями, а въ началѣ Сентября мѣсяца подступилъ подъ Псковъ. Во Псковъ тогда находились Российскія воеводы, бояре Кнѧзь Василій Федоровичъ Скопинъ Шуйской, (1) Кнѧзь Иванъ Петровичъ Шуйской, и воеводы

А 3

(1) Сей Кнѧзь Шуйской во время нашествія Короля Польскаго Башорія на Полоцкъ былъ Сторожеваго полку первымъ и въ 1580 году въ томъ же мѣсяце находился въ Лифляндскихъ войскахъ и оставленъ во Псковъ впрымъ, въ 1581 году во Псковъ въ большемъ

Никита Иванович Плещеевъ, Князь Андрей Иванович Хворостинъ, Князь Владимеръ Иванович Батчевровъ Ростовской, Князь Василій Михайлович Лобановъ Ростовской, съ довольноымъ числомъ войскъ для защищенія сего пространнаго и крѣпкаго въ тѣ времена града; а къ тому находилось и не большее воинство раздѣленное на два полка, коиморое стояло близъ Пскова для помощи сему граду, и коиморое состояло подъ начальствомъ главы въеъдовъ по полкамъ, Ивана Михайловича Бушурлина и Василья Плещеева.

Въ такихъ обстоятельствахъ подспутилъ Стефанъ Баторій подъ Псковъ, тогда какъ Антоній Посекинъ, псковскій Посолъ получая опасную грамоту бѣа въ Россію, и уже погода въ Стадицѣ на-

городѣ первымъ, и отшула ходилъ въ Порховъ, и былъ на берегу проплаву Крымцовъ большаго полку первымъ, сохранилъ однако мѣсто свое во Псковѣ, даже какъ въ 1582 году былъ определенъ въ великий Новѣ-городъ первымъ Начальникомъ и Правителемъ города, гдѣ и пребылъ до 1587 года.

Въ сие же время Иванъ Васильевичъ Годуновъ въ 1580 году оставленъ во Псковѣ четвертымъ, и былъ на границахъ Литовскихъ большаго полку вторымъ, въ 1581 пожалованъ въ окольничие былъ во Псковѣ первымъ, и на за Псковъ первымъ.

ходился, гдѣ былъ и самъ Государь. Тутъ по выслушаніи Палскихъ грамотъ писанныхъ къ Царю Иоанну Васильевичу его сыновьямъ и къ Царицѣ, и по приличнымъ переговорамъ въ началѣ Сентября мѣсяца, отпущенъ былъ Поссевинъ подъ Псковъ къ Королю Баторію, дабы быть ему посреднику въ переговорахъ о мирѣ, или перемиріи, и отобразить какъ послѣднія требованія Короля Польскаго, такъ и о присланіи Пословъ для учиненія договоровъ. Поссевинъ по пріѣздѣ своемъ въ Страну Короля Стефана чинилъ ему предложеніе; но получилъ отъ него отвѣтъ, что онъ ни единаго града изъ Лифляндскихъ областей Россіи не уступитъ что Пословъ въ Россію послать не намѣренъ; ибо не онъ имѣетъ нужду въ мирѣ, но Государь Россійской: унясть оружія за самымъ озлобленiemъ воиновъ не можетъ и что не взирая на холодное время намѣренъ хотя и всю зиму осаду продолжать; чего ради уже для укрытия отъ стужи спроящія деревянные дома, и дѣлаются землянки и избы для воиновъ: а по взятіи Пскова намѣренъ далѣе внутрь самыя Россій проникнуть; о чёмъ по пріѣздѣ своемъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ писалъ въ Старицу къ Царю Иоанну Васильевичу подавая ему совѣтъ, согласиться колико возможно скорѣе на всѣ сіи требованія Короля Польскаго, предоставляемъ себѣ впредъ увѣщевать онаго, дабы взятые

имъ грады въ Российскихъ областяхъ возвратилъ Россіи, и за убытки военные ничего не требовать (2). Трудны были таковыя предложения, для Царя Иоанна

(2) Въ 7090 1582 году изъ Королевскаго обоза изъ подъ Пскова писаль къ Великому Государю Папской Посоль Антоній Погоревинъ съ человѣкомъ своимъ Андрѣемъ, что онъ въ войски Короля Польскаго приѣхалъ, и о постановлении мира съ нимъ говорилъ, и дѣлъ, которыя ему отъ него Великаго Государя приказаны обѣнялъ; и онъ ихъ съ изы роды слушалъ и сказалъ: что ему миръ а постановлений не дѣляти покамъ спѣ веню землю Ливонскую не содержитъ. А Король де Свѣйскій нынѣ на ресу, также и ругодевъ, и иные города взялъ и обще съ Польскимъ Королемъ воевать хотятъ, покамъстъ со Степаномъ Королемъ мира не учиницца, а городъ Псковъ въ великой тѣснотѣ стоять и людей его Государевыхъ, которые ко Пскову идущъ побивають, и вѣ полонъ юмлютъ. И слышалъ онъ тамъ отъ ближнихъ а отъ вѣрныхъ Папскихъ людей что Король въ его Государевъ земль зимовати и совершино воевании умыслилъ, и для того больше пушекъ великихъ, зѣлья въ Порховъ изъ Риги и изъ иныхъ городовъ привозити повелѣлъ, чтобы все поспѣло, и людей новыхъ разныхъ чужеземцовъ къ себѣ ждетъ. И отомъ чтобы Великий Государь изволилъ

Васильевича, спраснно желающаго приобщиши Лифляндію къ Россіи: но обстоятельства Россіи толь были шѣсны, народѣ отъ долговременнаго произвожденія войны толь былъ раззоренъ, и о пустошены цѣлые области; а побѣды и храбрость Короля Польскаго шоликій вредѣ наводили, что назавтрее полученія письма, по бывшему совѣтѣ положено было, отвѣтствовать Погсевину, что Российскій Государь соглашаєцца уступить Королю Стефану всѣ города Лифляндіи однако съ шѣмъ что бы Король Стефанъ обратилъ уступилъ Россіи великие Луки и другіе ии в занятые города въ Россіи, и что бы въ сіе замиреніе Шведскаго Короля, ни занятые ии города не вмѣшивать, предлагая пришомъ, чтобъ послалъ сѣхапъся на Луцкой дорогѣ между Порхова и Заволочья на Запольскомъ стану.

Король Стефанъ между шѣмъ подходя

разсудить, и какъ на искоряе съ отвѣтомъ къ нему прислать, а Король съ войскомъ отъ Пскова отойти не хочеть, доколъ изъ городовъ Ливонскихъ люди ево Государевы выведены не будуть. — По сему донесенію посланы были отъ Государя для переговоровъ о мирѣ Послы и велико имъ было сѣхапъся по Полоцкой дорогѣ, между Порхова и Заволочья, на запольномъ яму или гдѣ пристойно.

ко Пскову иосла в предъ собою Балтазара сына брата своего съ Венгерскими войсками, кошорыя не доходя до Пскова, раздѣляя на три части, заманивъ въ поставленную ими засаду единой Россійской отрядъ, его разбили, и трехъ знаменныхъ воеводъ взяли въ пленъ, между кошорыми былъ единый Никиша Кросповъ, чрезъ кошорыхъ Король Польскій уведалъ о числѣ войскъ и о намѣреніяхъ находящихся въ городѣ Россійскихъ воеводъ. —

Однако сие ни мало спраха не навело на защищниковъ сего града; и хотя я выше именовалъ послѣдуя разряднымъ книгамъ о именахъ тушъ находящихся главныхъ воеводъ; но здѣсь послѣдуя чужеспраннымъ писателямъ, учиню описание сего града и о числѣ войскъ находившихся въ ономъ.

Городъ Псковъ имѣетъ свое мѣстоположеніе на сщеченіи двухъ рѣкъ, Великой и Псковы. Крѣпость его раздѣлена на три части, единственная часть именуется Керсемна, впорая Доманѣрова, а третя середнимъ замкомъ, вѣвъ окруженные высокими каменными стѣнами, самой же городѣ имѣлъ до осми верстъ окружности и такъ же укрепленъ былъ каменными стѣнами и высокими бойницами: но какъ въ ибкошорыхъ мѣстахъ бойницы были весьма рѣдки и не могли взаимного защищенія чинить; то между сими были

сдѣланы высокія земляныя укрѣпленія, сверхъ коихъ еще крѣпкія обмазанныя башни деревянныя были построены, а еще и внутри самого города была сдѣлана стѣна рубленная Тарасами, и наполненна камнями и землею. Для защищенья сихъ укрѣпленій находилось въ городѣ пятнадцать тысячъ конныхъ воиновъ, и съ ниха съѣхъ чужестранные писатели до пятидесяти тысячъ пѣшихъ, о которыхъ жишелей града, которые также къ бою употреблялись, и не малое число козаковъ. Хотя число сихъ войскъ есть и невѣроѧтно, но подлинно есть что во градѣ семъ находилось довольноное число воиновъ для защищенья всѣхъ сихъ укрѣпленій.

Для осады толь сильнаго града къ чему толь давное время Стефанъ Баторій изготавлялся, ибо онъ не токмо Польскія и Литовскія, но и Вѣнгерскія и Нѣмецкія собранныя войска; однако со всѣми тѣмы, все число оныхъ было не довольно для толь великаго предпріятія, и тѣмы на ипаче, что Любчане, доброжелательствуя Россіи тайно наборамъ Нѣмелскихъ войскъ препятствовали; и такъ не болѣе двадцати шести тысячъ человѣкъ всѣ войска Короля Польскаго состояли (3).

(3) Въ древнемъ лѣтописцѣ находящемся въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы написано: что Король Стефанъ Баторій

„ваше отъ пятага числа сего мѣсяца пи-
„санное о прещаѣшій побѣдѣ въ не-
„чаянномъ случаѣ, съ превеликою радо-
„спію приняли, и Господу Богу сердеч-
„но благодарили; ибо таковыя случаи
„ему единому приписывать достоитъ”.
По семъ поведѣлъ иппи и осадить
Дерпшѣ. Вѣ другомъ жѣ присланномъ къ
нему во Псковѣ же писмѣ таکѣ прика-
зывають. „Что вы писали о зѣлѣ вели-
комъ гарнизонѣ вѣ Дерпшѣ, и о шомъ
не изволь пужаться; съ помощію Бо-
жіею спацемъ дѣлашь, а васъ отъ шого
облечаемъ. По сему и по спаціямъ ко-
нечно чини, о чёмъ паки подтверждаю; и
не пиши о семъ ниже щолкуй; инаково
не будешь; но дѣтай таکѣ какѣ напи-
сано; ради вашего подъему возми у Бур-
мистровѣ Псковскихъ двѣ тысячи руб-
левѣ денегѣ.

Маія 29, изъ обоза подъ Нарвой пи-
салъ Великій Государь во Псковѣ къ Ки-
риль Алексѣевичу Нарышкину (5). 1 е Из-
готовиши сколь возможно скоро судовѣ
сполько числомъ, чтобы могли поднять
десѧть тысячъ четвертей и на грузя пи-
сать. 2 е Изготовиши подъ Солдатъ пять
тысячъ подводъ по мѣстамъ, чтобы неиз-

(5) Сей былъ Кравчей и Начальникъ Города
Пскова, а послѣ и Обер-коменданти Псков-
ской Дерпской и Нарской.